

ЕЩЕ О НАШЕМ ТЕАТРЕ

Нужно ли выносить сор из избы?

Отдельные работники Сталиногорского драмтеатра на словах считают, что нужно, а на деле противятся такому «санитарно-профилактическому мероприятию». Директор театра тов. Тюремнова, режиссер тов. Рудник, два или три актера упорно повторяли один и тот же вопрос: зачем артист К. Кузовкин написал, а городская газета зачем напечатала статью «О нашем театре?» (см. «Сталиногорскую правду» от 15 мая с. г.).

С благородным пафосом они говорили:

— Мы не против того, чтобы выносить сор из избы. Но зачем через газету? Почему не через горком? Почему не решить все вопросы в узком кругу?

Бурным было общее собрание коллектива драмтеатра. На нем обсуждался отчет тов. Тюремновой о деятельности театра за прошлый год. Но это, так сказать, официальная повестка дня. А фактически все выступавшие больше всего говорили по вопросам, затронутым в статье тов. Кузовкина. И обсуждение показало, насколько эти вопросы волнуют творческий коллектив.

Одним из первых на трибуну поднялся режиссер тов. Рудник. Он бросил в зал вопрос:

— Была бы статья в «Сталиногорской правде», если бы не было перетарификации?

Отвечая самому себе, он нарисовал такую идиллическую картину. Представьте, мол, светлое озеро. Ручьи вокруг журчат, тихо, спокойно. И вдруг в озеро кто-то бросил бомбу. Все взбаламутилось, со дна поднялся ил, тина, лягушки (!) всплыли на поверхность.

Озеро у тов. Рудника — театр, бомба — перетарификация, а лягушки... На этот счет резко ответил оратору артист тов. Николаев:

— У нас не болото, тов. Рудник, и не лягушки поднялись, а живые люди, среди которых много несправедливо обиженных.

Читателю не совсем ясно, о какой «перетарификации» идет речь и какое она имеет отношение к опубликованной статье. Дело вот в чем. Не так давно артистам драмтеатра пересматривали тарифные ставки. Специальная комиссия из Московского областного отдела культуры должна была исходить из дарований, опыта, мастерства того или иного актера и в соответствии с этим устанавливать оклад заработной платы. К столь важному делу комиссия, по заявлению большинства артистов, подошла несерьезно, сналегу, без достаточного ознакомления

со спектаклями и исполнителями. В результате одним артистам ставки «срезали», другим их увеличили.

Не только тов. Рудник, но и другие ораторы пытались доказать, что критическая статья в газете — это статья «обиженного», что нездоровая обстановка в коллективе — опять-таки вызвана только перетарификацией.

В действительности дело обстоит далеко не так. В искренних выступлениях артистов тт. Николаева, Мартыановой, Уварова, Никитиной и других речь шла о снижении творческого уровня в работе театра, о проявлениях ремесленничества, любительщины, о том, что директор театра тов. Тюремнова подавляет инициативу, не терпит критики.

Актриса тов. Мартыанова образно сказала:

— За каждое критическое замечание можно получить по голове...

Другая актриса, тов. Уварова, дополнила выступление тов. Мартыановой целым рядом фактов неправильного отношения к людям со стороны директора театра.

Не случайно автор статьи тов.

Кузовкин писал: «Коллектив театра разобщен. Руководство — это одно, а коллектив — другое». На собрании эта мысль подтвердилась еще раз. Тюремнова, Рудник, главный режиссер театра Каплин ничего не сказали о своих ошибках и недостатках, зато единым фронтом обрушивались на тех, кто их критиковал, кто вскрывал недостатки.

Один за другим выступающие с тревогой говорили об огромной текучести актерских кадров, о том, что происходит это главным образом из-за нечуткого отношения к людям со стороны руководства театра.

— У нас нет морального удовлетворения своей работой, — сказал тов. Кузовкин.

— В театре есть возможности для того, чтобы создать крепкий костяк, чтобы люди отсюда не разбегались, — говорил тов. Долохов. — Наши спектакли могут и должны стоять на более высоком профессиональном уровне.

Эти мысли очень верны, справедливы. Сталиногорцы помнят то время, когда в театре почти не наблюдалось срывов, когда каж-

дый спектакль показывался в законченном виде. А сейчас нередко отдельные спектакли «дорабатываются» после премьеры в течение 2—3 недель. Это свидетельствует о слабости режиссерской работы, недостаточной требовательности к качеству спектаклей. Происходит это еще и потому, что в коллективе драмтеатра расшаталась трудовая дисциплина, отсутствует воспитательная работа с людьми. Местный комитет и партийная организация занимают пассивную роль, слабо ведут воспитательную работу.

Может ли Сталиногорский драмтеатр стать таким, каким его хотят видеть трудящиеся? Бесспорно, может. Но лишь в том случае, если руководство и коллектив будут едины в своих стремлениях, если творческая атмосфера будет оздоровлена, а партийная и профсоюзная организации займут подобающую им роль.

Сталиногорцы уверены, что в самое ближайшее время театр порадует их новыми творческими достижениями.

Б. АЛЕКСЕЕВ.